

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

иером. Мефодий (Великанов)

К вопросу о слове "паперть"

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1893. № 11-12. С. 511-516.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Къ вопросу о словѣ «паперть».

Въ двухъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ «Христ. Чтеніи» за 1890—1 гг. нѣкто Н. Бр—чь, стараясь установить происхожденіе и значеніе слова паперть, говоритъ: «Въ одной книгѣ (впрочемъ въ скобкахъ) указывается, что слово паперть происходитъ отъ *paris aperta*, а въ другой (подъ чертою) замѣчено, что паперть можетъ происходить отъ *parreg*, такъ какъ въ этой части храма помѣщались бѣдные». Путемъ различныхъ соображеній и доводовъ Н. Бр—чь опровергъ такую этимологию съ достаточною убѣдительною. Нѣкоторые сближали слово «паперть» со словомъ «паранеть», что также всѣми доводами отвергнуто нашимъ авторомъ. «Паперть»—говоритъ Н. Бр—чь—слово сложное, состоитъ изъ двухъ основъ: «па» и «переть»... Если къ предлогу «па» присоединить страдательное причастіе глагола переть—*пертъ*, то паперть (положимъ, храма) будетъ означать такое мѣсто, которое не вполне заперто, недо(за)перто, недо(за)крыто, полузаперто, полужакрыто. Существуютъ же у насъ нарѣчія «вапертъ», «вазаперти», очевидно, происходящія отъ глагольного корня «переть», «на—переть», или отъ идеального существительнаго «перть». Такое производство во всѣхъ отношеніяхъ ненаучное: невозможное дѣло, чтобы страдательное причастіе «перть» (отъ гл. переть), притомъ въ соединеніи съ неглагольной представкой «па», могло послужить къ образованію существительнаго, выражающаго предметъ конкретный; да если бы и мыслимо было допустить толкованіе Н. Бр—ча, тогда, во всякомъ случаѣ, разбираемая часть храма называлась бы «поперть» (отъ гл. попереть).—Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1891 г. А. А., возражая Н. Бр—чу, утверждаетъ, что слово «паперть» произошло отъ греч. существит. *παράπορτι*, которое означаетъ собственно дверь, существующую при другой двери, не настоящую дверь, придверку и боковую дверь. Среди простыхъ грековъ, продолжаетъ А. А.,—это слово и теперь употребляется для названія двери, входящей въ притворъ церковный, которую также называютъ *πρότη θύρα*. Словомъ *παράπορτι* далеко не исчерпывается то значеніе, которое содержится въ понятіи

«паперть». Кроме того, чтобы изъ *παρά* образовалась форма «паперть», нужно было въ предлогѣ *παρά* предварительно выпасть слогу *ρα*, въ чемъ не предстояло особенной надобности и что вообще не наблюдается въ переходѣ греческихъ словъ въ русскій языкъ. Въ противовѣсъ мнѣнію А. А. можемъ указать массу словъ: параграфъ, парафраза, папста, параллель, параклисъ, параккелисархъ, паралипоменонъ, паралистикъ, парамандъ и пр. Ссылка автора, въ подтвержденіе его производства, на слова «пономарь» и *παρονομαριος*—даже если бы мы признали ее правильной—не можетъ быть принята, ибо единичный случай выпаденія *ρα* въ предлогѣ *παρά* не рѣшилъ бы дѣла и, при массѣ фактовъ противорѣчащихъ, оставилъ бы данное явленіе въ области проблематичности ¹⁾. Чтобы выяснитъ происхожденіе и значеніе «паперга», слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ всесторонне: не только съ филологической, но и съ церковно-археологической стороны, уяснитъ связь «паперти» съ «притворомъ».—«Евсевій, описывая храмъ Павлина, начинаетъ свое описаніе со внѣшней окружности, замыкавшей внѣшніе притворы, которые, для отличія отъ внутренняго притвора церкви, можно бы назвать *внѣшнимъ притворомъ*. Сія священная ограда, отдѣленная на нѣкоторое разстояніе отъ церкви, бывшая лицомъ на востокъ, заключала въ себѣ первое представлявшееся взору зданіе, свѣтлый и обширный притворъ, называемый у Евсевія и другихъ греческихъ писателей *притворомъ великимъ*, для отличенія онаго отъ другихъ *меньшихъ смежныхъ притворовъ* церкви. Сей притворъ Евсевій называетъ также *первымъ входомъ*, для различія отъ *второго* или *церковныхъ дверей*. Между симъ притворомъ и церковію была *обширная площадка*, которую Евсевій и Павелъ Молчальникъ въ описаніи церкви св. Софіи называютъ папертію. Это было *особое мѣсто*, кромѣ четырехъ боковъ занимаемаго онымъ пространства, обставленныхъ портиками, на которыхъ отовсюду возвышались ко-

¹⁾ Если разсуждать строго-филологически, то примѣнительно къ слову «пономарь» (пономарь) нельзя даже и говорить о выпаденіи слога *ρα*, ибо данное реченіе получилось изъ греческаго не прямо, а съ помощью посредствующей формы «паномаварь», создавшейся по правилу народной фонетики, которая не терпитъ двухъ «р» въ словахъ иноязычныхъ и потому измѣняетъ одно «р» въ «н»: ярмарка—ярмонка, артиллерія—антилерія, рекрутъ—некрутъ. Вотъ мы и видимъ слѣдующее: отъ *παρονομαριος* сначала употреблялась греческая форма «параномаварь» (см. «Прологъ», мѣс. іюль, 17 день); изъ нея развилась стадія «паномаварь», (встрѣчается, напр., въ «Житіи преп. Сергія Радонежскаго»; см. «Русскую хрестоматию Буслаева), которая впоследствии сократилась въ форму «пономарь».—Есть ученые, которые также отвергаютъ предложенную А. А. теорію происхожденія паперти: «Внѣшній притворъ у насъ обозначается словомъ: *паперти*, которымъ переводятся различныя греческія слова, иногда и *ναρθη*. Слово это едва ли можно произвести отъ какого-либо иностраннаго, наприм., отъ *παπαρτε* (какъ довольно странно объясняется въ «энцикл. слов. Березина), и даже отъ средневѣковыхъ, византийскихъ: *παπαττερον* и *παπαρτιον*... (Николай Красносельцевъ, «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма»; выпускъ первый, стр. 325, подстр. примѣчаніе.

лонны. Евсеvій ясно говорить, что въ семь мѣстѣ стоялъ первый классъ кающихся, или такихъ людей, коимъ не позволялось проходить далѣе въ церковь. Сіи люди стояли или въ паперти, или на портикахъ, испрашивая за себя молитвы вѣрныхъ, входящихъ въ церковь... Итакъ, паперть была мѣсто или площадка предъ храмомъ, а потому писатели, смѣшивающіе паперть съ притворомъ и портиками, несправедливо понимаютъ форму строенія древнихъ церквей; ибо вещи сіи составляли отдѣльныя части притвора» («Памятники древней христіанской церкви или христіанскихъ древностей, составленные Продиономъ Вѣтринскимъ»; томъ второй, стр. 123—124; изд. 1830 г.).

Что касается древне-русскихъ храмовъ, то для этого достаточно указать, примѣрно, на какой-либо храмъ новгородскій. Планъ новгородскаго храма обычный: прямоугольникъ, близкій къ квадрату, съ одной или тремя абсидами на восточной сторонѣ. Съ западной стороны находились паперти. Все это было также и у грековъ съ тѣмъ различіемъ, что греческія паперти допускали гораздо больше разнообразія, чѣмъ новгородскія. Въ богатыхъ греческихъ храмахъ было по двѣ паперти: внутренняя, входившая въ составъ храмоваго корпуса и отдѣленная отъ средней части храма стѣною съ широкими пролетами, и вѣшняя, образованная колоннами. Кромѣ того, вокругъ храма, въ Греціи, иногда устраивались галереи. Въ новгородскихъ же храмахъ дѣло ограничивалось преимущественно лишь внутреннею папертью, такъ какъ наружныя паперти и галереи составляли вещь бесполезную при нашемъ суровомъ климатѣ и требовали большихъ затратъ на добываніе матеріала и обработку колоннъ. Въ церквахъ столпчатыхъ, епископскихъ внутренняя паперть (наровъ) какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи предназначалась (какъ и теперь) для отправленія нѣкоторыхъ службъ, напр., литіи, для погребенія епископовъ, князей и почетныхъ мірянъ (Изъ лекцій профессора Н. В. Покровскаго). Въ старинныхъ храмахъ, особенно деревянныхъ, и въ храмахъ позднѣйшей постройки внутренняго притвора часто не дѣлалось. вмѣсто древняго вѣшняго притвора «при нашемъ храмѣ устраивается крыльцо или сѣни съ покрышкою—паперть» («Новая скрижаль», архіепископа Веніамина; часть первая, стр. 36, изд. 1853 г.).—Слово «паперть» не новое, оно встрѣчается въ старинномъ языкѣ: «...Повелѣ каменную церковь на Тихвинѣ создати, ейже вскорѣ съ *папертьми* окрестъ устроенной бывшей, егда дѣлатели начаша въ *паперти* угладати и бѣлити стѣны, тогда падеся *папертное* зданіе» («Сказаніе явленія иконы Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Тихвинскія»); «Въ третій же день изыде блаженный изъ *паперти*... возвратися въ свое мѣсто, идѣже обычай имяше приходить въ *паперть*» («Прологъ», мѣсяць июль, 8 день¹⁾). Въ собственномъ, спеціальному значеніи, по самой сущности

¹⁾ По словамъ Николая Красносельцева, слово «паперть» встрѣчается въ

своего этимологическаго состава, слово «паперть», как *terminus technicus*, должно быть понимаемо только въ вышеприведенныхъ опредѣленіяхъ. Но данный объемъ пониманія въ живомъ словоупотребленіи расширяется и такое расширенное пониманіе реченія «паперть» до нѣкоторой степени можетъ быть обосновано, можетъ имѣть свой *raison d'être*. Во-первыхъ (а), разбираемый нами предметъ является эквивалентомъ «внутренняго притвора»; во-вторыхъ (б), примѣняется (напр., въ Сербіи) къ тому мѣсту храмоваго корабля (*naos*), гдѣ могъ бы быть внутренній притворъ; это мѣсто близъ западныхъ дверей, и здѣсь обыкновенно стоятъ женщины, какъ бы замѣнивъ прежнихъ временъ оглашенныхъ и кающихся; въ третьихъ (в), въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, на примѣръ, въ Саратовской, простой народъ, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, понятіе паперти приурочиваетъ къ солеѣ.—По закону ассоціаціи по смежности естественно можно допустить смѣшеніе двухъ въ сосѣдствѣ находящихся и сходныхъ до нѣкоторой степени по характеру частей храмоваго зданія: паперть сближена съ притворомъ (а) и даже съ *мѣстомъ* для внутренняго притвора (б); въ примѣненіи къ этому пункту б мы не можемъ не усматривать церковныхъ традицій, идущихъ испоконъ вѣковъ: у церковнаго писателя XV в. Симеона Солунскаго есть, между прочимъ, свѣдѣніе, что въ тѣхъ храмахъ, гдѣ нѣтъ внутренняго притвора, оглашеннымъ и кающимся надлежитъ стоять позади облачальнаго амвона, къ западной стѣнѣ. На западной сторонѣ храма, противъ алтаря, устраиваются главныя *двери* или *врата*, которыя въ Греціи вели изъ нарѣиска въ храмъ и назывались *царскими* (*βασιλικαὶ πόλαι*), потому что этими вратами торжественно входилъ въ храмъ самъ царь. «Въ русскихъ храмахъ двери (изъ паперти) вводятъ въ притворъ (дѣйствительный или представляемый), и въ уставѣ церковномъ онѣ называются *красными* (Тип., гл. 22), *церковными* (Тип., послѣд. дня Пасхи, утренняя), а также *церковными великими вратами*» (Чинъ освящ. храма) («Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви», стр. 28, протоіерея К. Т. Никольскаго). Въ русскихъ храмахъ на главныя *двери* или *врата* въ срединѣ иконостаса, называемыя *святыми* или *великими*, перенесено наименованіе: *царскія*, очевидно, по символическимъ соображеніямъ, ибо на литургіи чрезъ эти врата исходитъ Царь Славы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ (*ibidem*, стр. 21). Послѣ этого становится ясно, почему русскій народный геній понятіе паперти, соотвѣтствующей внѣшнему притвору выѣтъ съ площадкою въ греческихъ храмахъ и прилегающей къ великимъ церковнымъ вратамъ (=греческ. царск.), могъ перенести на солею (в): она находится именно предъ царскими (святыми) вратами.—

разныхъ очень древнихъ рукописяхъ и притомъ въ различныхъ формахъ— см. ниже— («Очерки изъ исторіи христіанскаго храма», стр. 325).

Въ средневѣковыхъ христіанскихъ храмахъ главный входъ съ западной стороны именовался «porta» или въ греческой транскрипціи «*портъ*» (Du Cange, Glossar. graec.),—какое названіе, въ разбираемомъ смыслѣ, въ Греціи, преимущественно среди простаго класса, существуетъ и до сихъ поръ. Отсюда путемъ тематическаго осложненія получились словесныя формы: во франц. языкѣ *portail*, въ нѣмецк. *portal*, которыя, какъ архитектурныя термины, означаютъ, съ одной стороны, главный входъ, — съ другой, ту колоннаду, которая устраивалась предъ иными храмами, именно: «порталъ». Особаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что въ нашемъ старинномъ языкѣ, сначала, очевидно, въ устахъ церковниковъ, книжниковъ, а затѣмъ при посредствѣ вліянія послѣднихъ и въ народѣ—въ той или другой мѣрѣ—употреблялось слово *порта* въ смыслѣ «городскихъ воротъ»: «Совершается же соборъ его (Святаго Леонтія) обоніолъ въ Камаридіи въ созданнѣмъ дому его сущемъ близъ *порты* пѣгійскія» («Прологъ», мѣсяць іюнь, 18 день);— оно могло имѣть значеніе также «входа церковнаго», тѣмъ болѣе, что аналогія была дана въ западно-европейскомъ языкѣ. Допустимъ — это истина. Въ сознаніи славянина реченіе «порта», какъ довольно выразительное, ассоціировалось съ прилегающимъ къ главному церковному входу мѣстомъ или и со всей пристройкой; подыскивалось средство къ словообозначенію этой церковной пристройки. Богатый славяно-русскій языкъ не замедлилъ предстать на помощь. Въ языкѣ существуетъ характерная представка *па*, которая притягиваетъ къ себѣ вербальное удареніе и выражаетъ «замѣнимость» одного понятія другимъ по значенію, времени, мѣсту; она синонимична реченіямъ *вмѣсто*, *за*: *пасынокъ* (вмѣсто—за сына), *падчерина*; *пáробокъ*; *пáвечерница*, *пáсѣка*, *пáбѣдье*, *пáбѣдокъ*, *пáводокъ*, *пáзори*, *пáмьятъ* *ѡл*. Такимъ образомъ для обозначенія извѣстнаго намъ понятія о предметѣ языкъ производитъ сочетаніе словъ: *па+порта=пáпорта*; создавшееся слово можетъ выражать а) «мѣсто, пристройка *за главнымъ входомъ*» (въ западномъ направленіи) или б) «*вмѣсто—замѣняющее порталъ*»; *порта=порталъ=внѣшній притворъ*. Признавъ реченіе *пáпорта* за совершившійся въ языкѣ фактъ, мы уже безъ затрудненія можемъ объяснить подъемъ или перебой звуковъ въ послѣдующей за моментомъ образованія жизни найденнаго слова. Коренная гласная *о* и конечная *а* подъ вліяніемъ, напр., неударяемости въ живомъ словоупотребленіи могли перейти въ другіе звуки. И дѣйствительно, въ древнемъ языкѣ наше слово является въ разныхъ формахъ: *папэрътъ*, *папротъ*, *папратъ* и др. Бѣ уразумѣнію такой разновидности одного и того же реченія служить ключемъ особенное свойство плавныхъ звуковъ *р* и *л* въ староцерковнославянскомъ (древнеболгарскомъ) языкѣ: въ группѣ согласныхъ съ конечною *р* или *л* коренная гласная слѣдовала за плавною, хотя бы въ первичномъ корнѣ слова

гласная предшествовала плавной: вѣрми, вѣрвь, вѣрзыи, — вѣлѣзъ, плѣлѣзъ, плѣлныи *ксл.* При переходѣ таковыхъ формъ въ древнерусскій языкъ во многихъ случаяхъ гласная является передъ плавною, сближаясь по мѣсту съ гласною первобытнаго корня: вѣлѣзъ — вѣлкъ — волеъ, wolf (нѣм.), — vilkas (лит.), — vulfs (готск.), — vīkās (=va:kas) (санскр.); плѣлныи — плѣлныи — полный, — voll (нѣм.), — pilnas (лит.), — fulls (готск.), — regepa (зевдск.), — pūgnās (санскр., кор. par, ср. гл. pīraṅmī = наполнять) *ксл.* Послѣ такого анализа не трудно узнать въ вышеприведенныхъ разновидностяхъ разбираемое нами реченіе: папорта = папрѣтъ ¹⁾ = папротъ = папрать; и форма «паперть», въ силу замѣченнаго въ языкѣ принципа, опять приблизилась къ своему прототипу «папорта», тѣмъ болѣе, что къ такому сопоставленію можно указать очень близкую аналогію, именно примѣръ изъ «Слова о полку Игоревѣ» (по двумъ редакціямъ): «Суть бо у ваю желѣзныи *папорзи* подѣ шеломи латинскими» — «Суть бо у ваю желѣзныи *паперси* ²⁾ подѣ шеломи латинскими». — Относительно соединенія иноязычнаго слова «порта» съ представкою «па» сомнѣнія возникать не должно, во-первыхъ, по причинѣ прививчивости основы «порт» къ славянорусскому языку, во-вторыхъ, въ силу наблюденія возможной сочетаемости двухъ взятыхъ изъ разныхъ языковъ словъ въ одно цѣлое: «архипастырѣ» (= *ἀρχή* + пастырѣ).

Итакъ, словесная форма *порта* — *porta*, при посредствѣ вліянія цивилизующихъ по отношенію къ восточнымъ славянамъ факторовъ, странъ — о каковомъ вліяніи на славянъ по принятіи ими христіанства свидѣтельствуетъ исторія культуры — перешла въ славянскій языкъ. Отъ этой формы уже на славяно-христіанской почвѣ получилось производное идеальное реченіе «папорта» съ дѣйствительно существующими въ языкѣ видоизмѣненіями его: древнѣйшими и, сравнительно, позднѣйшимъ. — Такое происхожденіе и значеніе «паперти» намъ представляется наиболѣе естественнымъ и простымъ, потому что съ развитіемъ потребности «строить храмы Божіи по лицу земли родной» явилась нужда въ терминахъ для обозначенія тѣхъ или другихъ частей храма. И вотъ, когда слышали изъ устъ чловека книжнаго, напр., священника, зодчаго выразительное, какъ замѣчено выше, слово «порта» не только для наименованія «городскихъ воротъ», но и «главнаго церковнаго входа», то постарались придать это названіе и той пристройкѣ, которая прилегала къ главному входу, отиѣтивъ «подлѣположность» ея частицею «па».

Иеромонахъ Мессодій Великановъ.

¹⁾ Ранѣе приведенное начертаніе «папрѣтъ» выражаетъ двояній характеръ: желаніе удерживать д.п.сл. форму и стремленіе принять русскій обликъ, посему и можно папрѣтъ написать въ двухъ видахъ: папрѣтъ (д.п.сл. ф.) и папрѣтъ (д.р. ф.).

²⁾ «Папорзи» = «паперси» (= па + перси), по мнѣнію Карамзина, верхняя часть брони, которая надѣвалась на перси (слѣдовательно, какъ бы замѣнила перси, грудь, — вмѣсто персей, — нагрудникъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки